

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО

Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ

Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА

Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН

Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ

Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ

Ольга Крамер. ИЗЛОМ СУДЬБЫ

Ольга Крамер. НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА

Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

Николай Романецкий. БУСТЕР

Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ

Николай Романецкий. МЕНТОЛ

Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА

Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА

Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА

Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА

Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ

Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД

СТАЛКЕР

Ольга Крамер

**[НОВАЯ ЗОНА]
НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А. Смирнова

Иллюстрация С. Тараник

Крамер, Ольга.

К77 Новая Зона. Наперекор судьбе : [фантастический роман] / Ольга Крамер. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-113824-0

Чем чревато предательство близкого друга? Банальной обидой или локальной войной, хаосом и паникой в целой Зоне? В водовороте страшных событий оказались Василиса Титова — разработчик программного обеспечения для военных Периметра, «заказанная» и подставленная лучшим другом, и Евгений Фролов — пилот чартера, узнавший слишком много... Им придется скрываться в Зоне. Есть ли шанс у молодых людей? Ведь известно, что выживает не всегда сильнейший, а еще и тот, кто не боится бросить вызов Судьбе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113824-0

© О. Крамер, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается тебе, дорогой читатель.
Никогда не сдавайся и иди до конца.
Помни, смелым судьба помогает!*

ГЛАВА 1

Еще десятилетие назад — квартиры на Ленинском проспекте столицы России стоили просто баснословных денег. Впрочем, как и любая другая недвижимость в Москве. Люди готовы были на самые страшные подлости ради того, чтобы обладать своими квадратными метрами в белокаменной. Ухватить свое место под солнцем, покорить город и отщипнуть от него маленький кусочек счастья. Москва же — она большая, на всех хватит. Сейчас, находясь в пустой квартире элитной многоэтажки, поверить в это было трудно. Женя медленно поднялся с кожаного дивана, сморщился от сильной боли в спине, и подошел к окну. С третьего этажа открывался скучный вид на дорогу с брошенными автомобилями и детскую площадку. Гравитационные аномалии, облюбовавшие это место, сильно погнули горку и многочисленные лестницы, а термическая аномалия превратила песок в деревянном квадрате песочницы в стекло. Одернув за собой грязную занавеску, Фролов едва успел отскочить, прежде чем карниз упал ему в ноги. Элемент декора рухнул на пол, подняв за собой облако пыли и наделав достаточно грохота. У Жени, боящегося

за время пребывания в Зоне любого шума, сильно забилося сердце. Он прекрасно усвоил урок о том, что на любой сторонний звук может сбежаться кто или что угодно — от сумасшедшего лучника с аномальными наконечниками на стрелах, до неведомого сюрреалистического чудовища, способного сожрать и переварить вместе с костями. Пилот перевел взгляд на входную железную дверь, которую он закрыл на щеколду и на всякий случай задвинул шкафом.

Хотелось верить, что в квартире, которую он выбрал в качестве укрытия, действительно можно чувствовать себя в защищенности. Но после недавно пережитых событий Фролов не верил, что в Зоне есть хоть один квадратный метр безопасности.

Без сил упав на диван, Женья положил автомат на колени и прикрыл глаза. Необходимо что-то предпринять и как можно скорей. Сколько времени он пробыл в «зазеркалье»? Сутки? Наверное, чуть больше. За это время могло очень многое измениться, а учитывая, что он в Зоне, — самым неожиданным образом. И не факт, что в пользу Василисы и группы, под защитой которой она шла.

Василиса.

Снова все мысли заняла эта девушка.

Совсем некстати в голове нарисовалась странная картина: Василиса, сидящая в одном из дорогих ресторанов Новосибирска, а рядом с ней он, Женья, но не настоящий, а злополучная аномальная копия. Девушка предлагает работу пилота в ее компании, а Фролов, нагло улыбнувшись, отказывается. Ему необходимо затеряться и сделать это как можно скорей. Так, чтобы если настоящий Женья выбрался бы из аномалии,

он никогда не смог бы его найти. Земной шарик-то — огромный, ищи ветра в поле.

Но вскоре разум взял свое и из картины сначала пропал ресторан, а потом и девушка. Сутки не такой большой срок. Пока свяжутся с Большой землей, пока пройдет подтверждение о том, что это действительно Титова и выживший пилот, пока отправят вертолет, а это ведь дело не двух минут! Сколько одних бумаг и подписей необходимо собрать для спасательной операции. Может, в космос мы и летаем, а вот бюрократию победить пока не в силах. Эти мысли Женю немного приободрили, но ненадолго. Каждая минута, проведенная впустую, отделяет его от Василисы, которая сейчас находится совсем в ненадежных руках. Зона знает, каким коварством наделен Женин двойник.

В надежде разложить всю имеющуюся информацию по полочкам, пилот в своих воспоминаниях вернулся на несколько суток назад. Помнится, группа держала курс к одному из НИИ, Василиса говорила, что он находится не так далеко от их отправной точки — Болот. На Ленинском проспекте. Но сталкеры ее сразу предостерегли, что Ленинский, во-первых, очень протяженный проспект, а во-вторых, очень опасный и богатый на ловушки и аномалии. Женя хорошо усвоил, что понятие «недалеко» в Зоне не существует. Здесь смерть поджидает на каждом шагу, не успеешь и несколько метров пройти, как вляпаешься в какое-нибудь дерьмо. Пилот уверен, что в нынешней Москве есть аномалии коварней и страшней «зазеркалья». К тому же, чтобы куда-то идти, надо знать дорогу или хотя бы направление, а Женя, который в Москве до этого времени

никогда не был, даже представить не мог, где именно обосновались ученые.

Отчаянно перебирая варианты, Женя даже думал попросить помощи у Флая. Но воспоминания о Болотах и его населении были совсем свежи.

Твари.

И не существа, терпеливо поджидающие свою жертву в камышах, чтобы растерзать острыми когтями, а люди. Люди без морали и принципов, глупые и очень жадные. Единственный человек, на которого там можно положиться — Афин, но к нему Женю даже на пушечный выстрел не подпустят.

Евгений думал, и вместе с мрачными мыслями в вечерний сумрак погрузалась и комната. Все идеи по поводу того, как выбраться из сложной ситуации, послужили демонстрацией его абсолютной беспомощности. Боезапаса у пилота почти нет, рюкзак с вещами остался в аномалии, карты города у него тоже нет, а из знакомых, которым можно доверять — только Василиса.

Моргнув и широко раскрыв глаза, пилот уставился в стену перед собой. Его взгляд зацепился за несколько фотографий. Выцветшие от времени, они висели без всяких рамок, закрепленные на пожелтевших обоях канцелярскими булавками. Вроде, ничего особенного — молодая женщина с ребенком, а рядом — мужчина в военной форме. На другой фотографии все та же молодая пара, только в руках у девушки большой букет цветов. Женю изображения сильно заинтересовали, он все не мог понять, какая именно деталь на фотографии его смущает. Таких пар в Москве — тысяча, да и не факт, что снимок сделан в столице. Медленно поднявшись с дивана, пилот тяжело выдохнул, поморщился от

боли в теле, собрался с силами и только после этого с трудом выпрямился, услышав, как громко хрустнули суставы. Злоключения последних дней даром для организма не прошли, не было той части тела, которая у Жени не болела бы. Сесть и расслабиться было большой ошибкой, пока пилот двигался, монотонная боль казалась привычным спутником.

Не сразу поверив своим глазам, Фролов нервным движением снял фотокарточку со стены, вырвав вместе с булавкой кусок отсыревших от времени и сырости обоев. На фото была Титова и он. Нет, не похожая на нее девушка, а именно Василиса. Женья в этом убедился, когда разглядел татуировку на правой руке. А мужчиной, в форме пилота гражданской авиации, которую Женья изначально принял за военную, оказался он сам. Молодые люди стояли на фоне одной из главных достопримечательностей родного города Василисы — Новосибирского метромоста, девятьсот метров которого проходят над рекой Обь.

— Не может быть! — Женья сорвал со стены вторую фотографию, там, где девушка на руках держит ребенка.

Никаких сомнений уже не оставалось — на фото его напарница. А в руках не оружие, а маленький ребенок.

Неизвестно, сколько бы пилот еще ошеломленно смотрел на фотографии, если бы не сильный шум на кухне, мигом выдернувший его из мыслей. Непослушными руками убрав фото во внутренний карман куртки, Фролов метнулся к стене, перехватил оружие, сняв его с предохранителя. Возня и грохот, похожие на звон упавших кастрюль, на кухне снова повторились.

«Может, полка обрушилась?» — закралась в голову мысль, объясняющая загадочные события.

Осторожно выглянув в коридор, ведущий в небольшую кухню, Женя нос к носу столкнулся с человеком. Выронив от страха автомат и не сдержав панического крика, Фролов попятился, но споткнувшись о табуретку, нелепо и очень больно завалился на бок, отбивая и без того многострадальные ребра. Спина покрылась холодным потом, сердце сильно забилося, словно хотело сломать кости грудной клетки, дыхание сперло. Страх, взяв контроль над телом и разумом, полностью парализовал пилота.

Зона! Проклятая Зона!

Лабиринт страха, состоящий из ужаса, боли и мучительных смертей. В отчаянной попытке взять себя в руки пилот заскулил и, не чувствуя тела, заставил ползти себя к оружию. Ужас с головой захлестнул пилота, ему хотелось сорваться и бежать, куда глаза глядят, но что ожидать от человека в коридоре? Почему он больше не показывается и как вообще попал в квартиру, если входная дверь задвинута шкафом. Женя был готов поклясться, что все комнаты он осмотрел досконально, заглянув даже в шкафы. Единственный способ попасть сейчас в квартиру — окно, но какой безумный альпинист в ночных сумерках поползет на третий этаж? К тому же, Женя бы точно услышал звук бьющегося оконного стекла.

— Эй, иди сюда! Поговорим! — взяв контроль над голосовыми связками, пилот выдавил из себя слова. — Спокойно поговорим! Я не опасен!

Дотянувшись до оружия, пилот ощутил себя уверенней. С трудом поборов желание выпустить очередь

веером в дверной проем, наугад, не для того, чтобы сразить тень, а чтобы испугать, и после этого драпать, Женя снова выглянул в коридор. Никого. Даже намек на присутствие постороннего человека в квартире не было.

Вязкая слюна застряла в горле, из влажных от пота ладоней выскальзывал автомат, дрожал палец на спусковом крючке. Воображение, подлый враг, за десяток секунд нарисовало ужасные картины, в каждой из которых Женя умирает мучительной смертью.

— Господи, — прошептал он, не веря своим глазам.

На кухне, за стеклянным столом сидел человек — молодая девушка. Она мешала ложечкой чай и с задумчивым видом смотрела в окно, не замечая рядом стоящего Женю.

— Вася, — изумленно прошептал пилот и медленно подошел к столу.

Программистка никак не реагировала на Женин голос. На серой, обшарпанной временем и страшными обстоятельствами кухни, девушка выглядела странно, а если быть честным — даже пугающе. Темно-синий шелковый халат едва прикрывал колени Василисы, короткий рукав не скрывал татуировку, а босые ноги скрещены и поджаты под табуреткой. Каштановые волосы Титова собрала в нелепый пучок из не расчесанных волос. Но взгляд пилота зацепился не за ладную фигурку, не за красивый профиль, а за безымянный палец правой руки, на котором тускло блестело обручальное кольцо.

— Это аномалия! — громко сказал Фролов и испугался эха собственного голоса.

— Это треклятая аномалия! Чертова Зона!

Бог проклял это место, каждый квадратный метр, каждую вещь и человека, попавшего сюда. Даже тех, кто оказался здесь не по собственной воле. Тех, кому не нужны ни богатства, ни тайны Зоны!

Как Женя покинул дом, помнит плохо. Кажется, он в панике пятился к двери, ни на секунду не выпуская Василису из поля зрения, с нечеловеческой силой оттолкнул шкаф, освобождая себе проход. Пролетел три этажа, словно один, и вот он уже на улице, глубоко вдыхает прохладный радиоактивный воздух столицы и сжимает кулаки, пытаясь справиться с трясущимися руками. Женя зажал одну руку другой, чтобы хоть как-то унять дрожь, и поднял взгляд к окну квартиры на третьем этаже. Он был готов поклясться, что, несмотря на ночную темноту и большое расстояние, четко разглядел лицо Василисы — спокойное и немного задумчивое.

Больше не оборачиваясь на проклятый многоэтажный дом, Фролов побрел прочь. Десятки квартир смотрели на пилота черными глазницами окон, и ни в одну Женя был не готов зайти, чтобы переждать ночь. Адреналиновая плеть гнала вперед, в неизвестность, но подальше от многоэтажек, нагоняющих на Женю животный страх.

Земля под ногами завибрировала.

Сначала едва ощутимо, Евгений даже не сразу почувствовал ловушку, но через десяток метров, которые Фролов преодолел, как не в себе, она ушла из-под ног окончательно, и пилот в очередной раз упал. Он словно очутился в эпицентре мощнейшего землетрясения. Почувствовав во рту сладковато-металлический привкус

крови, пилот машинально облизнул прокушенную губу, и попытался выбраться из сердца аномалии. Все его попытки были тщетными — молодого человека подбрасывало, швыряло из стороны в сторону, он, как уж на сковородке, пытался извернуться, чтобы сгруппироваться и уберечь себя от новых переломов и сотрясения. Когда из легких выбило весь воздух, а он окончательно обезумел от страха и злости, получилось встать на четвереньки. Ярость и ненависть к миру и несправедливой судьбе двигали им. Пилот поднимался, снова заваливался, полз, получал сильные удары по всему телу, перекашивался, прижимался к земле, хватаясь за остатки асфальта, и с завидной целеустремленностью продолжал ползти. Аномалия словно не знала конца и края. Сантиметр за сантиметром, скуля от боли, Женя выбирался из коварной ловушки. Когда толчки позволили подняться, пилот вскочил на ноги, с трудом удержав равновесие, а после рванул вперед. Последние метры аномалии он преодолел в два широких прыжка, споткнулся об излом асфальта и растянулся на сырой земле. За все время он ни разу не выронил их рук автомата, напротив, сжимал его так, что пальцы от напряжения свело судорогой, и теперь их было не разогнуть. Сил подняться с земли не было. Женя, шумно и тяжело дыша, лежал и смотрел в серое московское небо. Все его мысли занимала нестерпимая боль в теле. Боль мешала сделать вдох, насытить легкие кислородом. На грудь словно поместили что-то невероятно тяжелое, мешающее полноценно дышать и жить. От нехватки кислорода закружилась голова, и пилот всем нутром чувствовал, что, если сейчас не найдет в себе силы полноценно дышать, он не жилец. Перевернувшись

на живот, Фролов встал на колени, оперся на ладони, которые с трудом удерживали его вес.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Счастье — самое настоящее. Дышит, значит, сломанное ребро не пробило легкое. А то, что больно — даже хорошо. Раз еще чувствует боль, значит — жив. Значит, можно дальше бороться, попытаться выжить. Вертикальное положение принимал с большой осторожностью, не делая никаких резких движений, привыкая к новым болевым ощущениям. И были они отвратительны, словно Фролова переехал каток, а после, решив, что ему мало досталось, вернулся и переехал еще раз. Холодный ночной ветер отрезвляюще ударил в лицо, капли моросящего дождя пробрались за шиворот, смешались с потом и больше не впитывались — экипировка не могла принимать в себя такое количество влаги.

— Я переживу, ты слышишь? — подняв голову вверх, закричал Женя. — Я все переживу! Любое дерьмо! Лю-бо-е! — по слогам отчеканил пилот. — Но Василису встречу.

Пока есть цель, пока есть, к чему стремиться — смерть не преграда. Для Фролова Василиса — словно яркий свет фонаря, к которому он, будто глупый мотылек, стремится.

Вдох. Выдох. Еще раз, глубже и медленней. Больно — точно жив.

Впереди аллея, Женя ее хорошо запомнил, слишком много там было противных насекомых, доставляющих Титовой дискомфорт. Чуть поодаль, если пройти ее и еще несколько километров, то можно выйти к станции метрополитена.

Морок.

Морок!!!

Воспоминания об этом странном мужчине вылетели из памяти Фролова, будто кто-то заставил забыть этого необычного сталкера. Мудрый житель подземелья смог бы ему помочь и ввести в курс дела последних событий. Только досада — при Жене ни карт, ни простого фонаря, без которого под землю спускаться настоящее самоубийство. Темнота в метро особенная, пропитанная смертями и страхом, густая — проведешь рукой и схватишь свою порцию адреналина, впитаешь его каждой клеткой тела.

Выбора другого не оставалось, только двигаться к станции метро «Беляево» и надеяться, что таинственный житель подземелья узнает о неожиданном госте. Это было самое глупое решение, принятое за последнюю неделю. Оно основывалось не на здравом смысле, не на фактах, не на логике, а на простой и глупой вере в чудо. Женя ругал себя за это, понимал весь абсурд своего поступка. Спуститься и просто ждать в темноте станции человека, который покрыт загадками чуть больше, чем полностью. Вероятно, считать Морока человеком в привычном понимании этого слова будет большой ошибкой — он местная легенда, призрак, путевой обходчик, обреченный пожизненно скитаться под землей. Фролов думал, а сам быстро шел вперед, чтобы сомнения не позволили ему развернуться. Он боялся даже допустить мысль о том, что Морок его не встретит. Если это так, то Фролов останется абсолютно один в Зоне, не имея при себе абсолютно ничего. Тогда стоит приберечь один патрон, чтобы была возможность пустить себе пулю в подбородок. Непременно в подбо-